

УДК 94(47)

doi 10.17072/2219-3111-2018-2-119-127

**«АКРОБАТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ»:
ВОВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКУ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

О. М. Долидович

Сибирский федеральный университет, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
dolidovich@mail.ru

Рассматривается вопрос о вовлечении детей в практику социальной работы в годы Первой мировой войны. Проблема изучается на материалах восточносибирского города Красноярска. В качестве инструмента анализа применена концепция «тотальной войны». На основе архивных документов и материалов дореволюционной периодической печати, которые вводятся в научный оборот впервые, выявляются причины, по которым благотворительные ассоциации начали работать с учащимися начальных и средних учебных заведений города, формы детского участия в их деятельности, а также раскрывается отношение горожан к этому явлению. Показано, что наибольшую инициативу проявили женские благотворительные организации – дамские комитеты, которые привлекали детей красноярцев к участию в кружечных сборах, спектаклях, концертах, работах по пошиву белья и теплой одежды, изготовлению подарков для солдат. Благотворительные мероприятия чаще всего организовывались на базе средних учебных заведений, поскольку их учащиеся относились к состоятельным социальным группам. Добровольческие ассоциации и пресса активно пропагандировали и тиражировали образ ребенка, внесившего посильный вклад в решение социальных проблем военного времени, в качестве одного из способов консолидации и мобилизации сограждан, воспитания чувства патриотизма и социальной ответственности, сопричастности общему делу у подрастающего поколения. Однако это вызывало неоднозначное отношение горожан. С одной стороны, они финансово поддерживали мероприятия с участием детей, с другой стороны, зачастую видели в них марионеток, которых использовали для манипулирования чувствами родителями с целью увеличения притока пожертвований.

Ключевые слова: дамский комитет, Енисейская губерния, история благотворительности, история детства, Красноярск, мобилизация населения, Первая мировая война.

К началу XX в. в системе социальной работы дети традиционно выступали в качестве получателей помощи: повсеместно в Российской империи существовали разнообразные учреждения для несовершеннолетних (приюты, убежища, воспитательные дома, ясли, школы, ремесленные мастерские и др.), действовали многочисленные общества попечения о неимущих и учащихся. В годы Первой мировой войны благотворительные организации начали вовлекать детей в различные виды работ по оказанию поддержки пострадавшим от военных действий.

В отечественной историографии этот вопрос относится к числу малоизученных. Между тем его разработка, в том числе на региональных материалах, открывает дополнительные возможности для развития истории детства в качестве самостоятельного исследовательского направления, а также для осмысления роли благотворительной деятельности в формировании гражданского самосознания населения в позднеимперский период.

Попытки проанализировать те изменения, которые вызвала в жизни детей Первая мировая война, предпринимали еще современники событий. Журналисты и писатели описывали их знания о войне, отношение к враждебным странам, военнопленным [Чуковский, 1915; Львов, 1915].

Необходимость вести образовательную и воспитательную работу обусловила обращение к этой теме педагогов [Смирнов, 1914; Звягинцев, 1915]. Свою главную задачу они видели в том, чтобы удержать детей и подростков от бегства на фронт в качестве добровольцев: «Надо дать исход детскому стремлению действовать, жертвовать собой <...>, чтобы не было уходов на войну. Для этого у нас имеется могучее средство: пробудить в детях чувство общественной ответственности, внушить желание работать для всех» [Иорданская, 1915, с. 6].

В различного рода методических пособиях прямо перечислялись работы, считавшиеся необходимыми для них: «Помощь раненым, уход в очагах за детьми запасных, раздача пищи на питательных пунктах, шитье белья, изготовление подарков для действующей армии, участие в сборах денег и вещей, пожертвования из собственных средств и имущества, и тому подобные проявления личного участия в громадном деле составляют арену приложения детских сил» [Володкевич, 1915, с. 36–37].

Изучив содержание столичных педагогических журналов, историк В.В. Карпова пришла к выводу о том, что вовлечение учащихся в систему благотворительной работы учителя относили к числу своих основных профессиональных задач наряду с ослаблением травмирующего влияния военных событий на их формирующуюся психику, а также расширением представлений о хронологии и участниках войны [Карпова, 2014, с. 274].

Согласно исследованиям Н.Н. Родигиной массовые детские периодические издания того времени также «выполняли дидактическую функцию и были призваны способствовать формированию позитивной национальной идентичности и патриотизма» [Родигина, 2014, с. 137].

В советский период в изучении темы последовал длительный перерыв. На сегодняшний день история детства начинает занимать все более прочные позиции в российской историографической традиции [Кошелева, 2010; Ромашова, 2013]. Увеличивается количество публикаций о социальном опыте детей, являвшихся непосредственными свидетелями переломных событий отечественной истории.

Особенности и значение детских текстов (сочинений, дневников, писем и др.) в общей культурной традиции и памяти россиян изучает А.А. Сальникова [Сальникова, 2006, 2007, 2009, 2012]. Она отметила тот глубокий отпечаток, который оставили события войны на мировосприятии целого поколения: «Уход на фронт отцов и их потеря вели к так называемому «социальному вакууму», утрате патриархальных функций семьи, переориентации детей и юношества с семьи на улицу, где и происходили процессы формирования личности ребенка, его «политизация» и «освобождение» и одновременно его «озлобление и «огрубение» [Сальникова, 2012, с. 280].

Значительное число статей о детской военной повседневности периода Первой мировой войны, написанных на материалах Тамбовской губернии, принадлежит П.П. Щербинину [Щербинин и др. 2008; Щербинин, 2009, 2014, 2015]. По мнению исследователя, война существенно изменила систему воспитания, образования, семейных и общественных отношений. В результате к 1917 г. сформировался «особый тип человека, легко увлекавшийся воинственной риторикой, пропитанный милитаристским сознанием, оторванный от привычного образа жизни» [Щербинин, 2014, с. 22].

Внимание современных историков привлекают вопросы о бегстве подростков на фронт, создании трудовых ученических дружин [Сулимов, 2011; Пархоменко, 2013; Самович, 2015; Букалова, 2015; Карпова, 2015].

В последние годы появился ряд публикаций об участии воспитанников начальных и средних учебных заведений сибирских городов дореволюционного периода в добровольческом и благотворительном движении [Долидович, 2016; Клиницкий, 2017; Pivovarova, Zubareva, 2017].

Вопрос об участии детей в деятельности благотворительных организаций в настоящей работе рассматривается сквозь призму концепции тотальной войны. Ее применение дает возможность анализировать проблему в контексте процессов патриотической мобилизации населения.

Первая мировая война так и не стала тотальной по своей сути: сохранялись общие моральные и религиозные ценности народов европейских государств, солидарность между их элитами, возрастала роль гражданского общества внутри стран, действовали нормы международного гуманитарного права, народам не угрожало полное физическое уничтожение и т.д. Однако ее характер и способы ведения позволяют говорить о серьезных тенденциях «тотализации»: практически все сферы жизни стран-участниц были подчинены военным целям, количество ресурсов, которые направлялись на ведение военных действий, непрерывно возрастало [Магадеев, 2014, с. 3–16]. Общественность сплотилась вокруг государства и активно включилась в решение разнообразных проблем: добровольческие объединения оказывали помощь семьям призванных, беженцам, раненым, занимались вопросами снабжения армии и тыла. Общественные ассоциации, как правило, сосредоточенные в городах и состоявшие из представителей наиболее состоятельных, образованных горожан, рассматривали войну в качестве индикатора гражданской идентичности, а также одного из

способов консолидации населения для достижения общей цели – победы [Туманова, 2014, с. 25–33].

Ритуализированный и зрелищный характер приобрела «детская» благотворительность. Организации инициировали мероприятия с участием детей в целях мобилизации всех слоев российского общества на оказание помощи действующей армии, а центральная и региональная пресса широко их освещала. Фотографии и стилизованные открытки с изображением мальчиков и девочек, принимавших участие в кружечных сборах (одной из самых популярных форм сбора пожертвований), превратились в инструмент патриотической пропаганды, поскольку олицетворяли собой идею «война – дело каждого».

Комплекс использованных источников дает представление о деятельности благотворительных организаций Красноярска в годы войны, их сотрудничестве с учебными заведениями, масштабах и формах вовлечения детей в практику социальной работы. Неопубликованные источники представлены материалами Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Привлечена делопроизводственная документация Енисейского губернского управления (отчеты филантропических обществ, их переписка с администрацией губернатора о согласовании различного рода мероприятий – кружечных сборов, спектаклей и др.) (Ф. 595). К опубликованным источникам относятся местные периодические издания за 1914–1917 гг. («Вестник красноярского городского общественного управления», «Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и выселенцам и промышленности по снаряжению армии», «Отклики Сибири», «Енисейская мысль», «Сибирская мысль»), которые уделяли большое внимание социально-экономическим процессам и общественной жизни. Кроме того, задействованы материалы вспомогательного фонда (В/Ф) Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ) о деятельности красноярских дамских комитетов (листовки, письма и др.).

Как и в других регионах страны, на начальном этапе военных действий горожане Енисейской губернии выразили свою поддержку правительству в форме широкой благотворительной деятельности. Большая часть созданных организаций (отделения Союза российских городов, Российского Общества Красного Креста, Комитета великой княгини Татьяны Николаевны, Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, комитеты попечения о семьях призванных и беженцах и др.) функционировала в административном центре и крупнейшем городе – Красноярске. В 1912 г. здесь проживало 80 102 человека, что составляло 7,8 % населения губернии или 59,1 % численности горожан (Памятная книжка..., 1913, с. 184).

В восточносибирских городах, в Красноярске в том числе, благотворительностью занимались представители губернской и городской администрации, купцы, священнослужители, врачи, учителя, удельный вес которых был небольшим. Значительный вклад в работу добровольческих ассоциаций вносили учителя, которые работали в них на постоянной основе (многие – одновременно в нескольких), входили в состав временных кружков по сбору средств, делали отчисления от заработной платы по подписным листам. В 1916 г. в Красноярске насчитывалось 83 учителя, работавших в 27 начальных училищах, а также порядка 110 сотрудников мужской и двух женских гимназий, учительской и духовной семинарии, землемерного училища [Березовский, 1916, с. 13–14].

Именно педагогам принадлежала инициатива привлечения детей школьного возраста к мероприятиям того благотворительного общества, к которому они принадлежали сами. Учителя и ученики местных начальных школ и гимназий принимали участие во всех кружечных сборах. Во второй половине 1914 г. в Красноярске они проходили практически еженедельно, с 1915 г. – ежемесячно. Наибольшая активность в сборе средств отмечалась в преддверии праздников рождества и пасхи – на подарки солдатам действующей армии. Педагоги решали организаторские задачи (занимались составлением и распространением объявлений, воззваний и листовок, раздавали и собирали запечатанные кружки и жетоны, распределяли сборщиков по районам города, работали в комиссиях, осуществлявших подсчет собранных средств и отчетность), учащиеся ходили с кружками.

Было сложно найти необходимое число взрослых добровольцев, желающих бесплатно в течение дня и в любую погоду прохаживаться по городу, в то же время дети делали это с воодушевлением. В такие дни они не занимались, к тому же предоставлялась возможность прогуляться в городском саду, пойти на каток, посмотреть фильм в кинотеатре и т.п. (ГАКК. Ф. 595. Оп.13. Д. 758). Следствием этого стали массовые случаи пропуска занятий, что влияло на успеваемость, нарушало учебный процесс, вызывало тревогу и недовольство родителей. С начала 1915 г. Министерство на-

родного просвещения вводило ограничения на участие детей в кружечных сборах. К ним допускали преимущественно учащихся старших классов мужских и женских гимназий.

Идея вовлечения детей в практику социальной работы получила наиболее полное воплощение в деятельности дамских комитетов города. В течение войны в Красноярске действовало четыре комитета – при местных отделениях Российского общества Красного Креста, Союза российских городов, Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и управлении Ачинск-Минусинской железной дороги. Они создавались в качестве вспомогательных структур для сбора материальных и денежных пожертвований, формирования транспортов с бельем и подарками для фронтовиков, ухода за ранеными (Об организации..., 1915; Красноярский дамский..., 1916; КККМ. В/Ф. 7047–111; ГАКК. Ф. 595. Оп.13. Д. 581). Дамские комитеты стремились привлечь к участию в различного рода мероприятиях (спектаклях, концертах, вечерах) как можно больше детей, в том числе тех, кто еще не посещал школу. Многие горожане увидели в этом манипулирование на чувствах родителей.

Так, в конце 1914 г. в газете «Отклики Сибири» появились объявления о том, что 25 декабря в городском театре планировалось проведение «Большой детской елки». Среди организаторов значились Дамский комитет Красного Креста, Дамский комитет Всероссийского Союза городов, Епископ Енисейский и Красноярский Никон. Средства предназначались сиротам солдат, погибших на фронте (Большая детская..., 1914, с. 1). В той же газете в номере за 17 декабря 1914 г., была напечатана гневная анонимная заметка «Акробаты благотворительности». Ее заголовок недвусмысленно намекал на художественное произведение писателя Д.В. Григоровича с одноименным названием, опубликованное в 1885 г. В нем писатель изобразил благотворительную деятельность светского общества Петербурга как способ избавиться от скуки – для одних, для других – войти в круг богатых и знатных особ. Автор проводил параллели между благотворительностью аристократии конца XIX в. и благотворительностью красноярской общественности периода Первой мировой войны. На его взгляд, общие черты заключались в том, что целью как первой, так и второй была не помощь нуждавшимся, но прежде всего организация досуга, общение, демонстрация высокого социального статуса.

В заметке говорилось о том, что в ноябре 1914 г. Общество врачей Енисейской губернии вынесло постановление о нежелательности детских утренников, публичных елок и спектаклей во время наступающих праздников из-за эпидемий в городе (скарлатины, дифтерита, кори и ветряной оспы), однако дамские комитеты полностью проигнорировали его. Автор заметки считал участие детей в благотворительных мероприятиях вредным не только с медицинской, но и с педагогической точки зрения: «Все это недопустимо и вредно. Чувство альтруизма должно развиваться у детей другим, более здоровым путем, а мелкая благотворительность и подачки маленьких благотворителей развивают не альтруизм, а нежелательное чувство честолюбия, самоудовлетворение грошевым делом, именно ту благотворительность шаблонного характера взрослых, при которой пожертвование в рубль не мешает наживе с той же бедной, нуждающейся среды в десятки рублей. Нам кажется, что вся эта детская показная игра в благотворительность, это постоянное хождение по улицам сборщиков и сборщиц с кружками развивает в них с юности маленьких тартюфов, юных невольных лицемеров, легко и поверхностно относящихся к делу благотворительности, не задумываясь глубже о том зле, против которого они, якобы борются. Школы альтруизма здесь нет и не может быть» (Акробаты благотворительности..., 1914, с. 2–3).

Ответа на эту публикацию не последовало, однако позиция местных дам оставалась неизменной – вплоть до конца войны они проводили спектакли и концерты, предназначенные для детей и организованные силами детей. Даже газетные анонсы о них были призваны вызывать чувства жалости и сострадания: «И мы – маленькие люди, школьники всех начальных училищ города Красноярска, желаем что-либо сделать для наших солдатиков, для наших раненых героев и для семей призванных <...> мы даем своими силами в Народном Доме-Театре свой детский вечер – концерт и спектакль. Пожалуйста! Что можем – то дадим. Постараемся от всей души. Не будьте к нам – маленьким исполнителям – уж очень строги. Цены билетов самые дешевые, соразмерные нашим силекам» (Детский вечер..., 1917, с. 1).

Определив своей целевой аудиторией учащихся красноярских учебных заведений и их родителей, дамские комитеты обращались к ним с воззваниями поддержать тот или иной благотворительный сбор. Конечно, в первую очередь они были адресованы взрослым, которые и принимали

решение о цели и сумме пожертвования. Благотворительные мероприятия чаще всего организовывались на базе средних учебных заведений, поскольку их учащиеся относились к состоятельным социальным группам. К примеру, в Красноярске за годы войны самое большое количество денежных взносов в фонды как местных, так и всероссийских организаций поступило от учениц казенной женской гимназии, среди которых преобладали дочери чиновников, мещан и купцов (КККМ. В/Ф. Д. 7047-1, 7047/40-41, 7047/77-90, 7047/106).

Сотрудницы дамских комитетов привлекали детей к работам по пошиву белья для госпиталей и солдат, теплой одежды, кисетов. На протяжении войны инициативно проявили себя в этом учащиеся казенной женской гимназии, частной женской гимназии О.П. Ициксон, женской прогимназии, мужской гимназии, 1-го высшего начального училища, 5-, 7-, 12- и 22-го народных училищ, приюта Синельниковского благотворительного общества, приюта арестантских детей (ГАКК. Ф. 595. Оп. 13. Д. 581; Записка о деятельности..., 1915; Красноярский дамский..., 1916, с. 9).

Местные газеты регулярно публиковали письма с фронта, в которых выражалась благодарность солдат за посылки с бельем и продуктами. К примеру, с января до конца 1915 г. газеты «Енисейская мысль», «Сибирская мысль», «Отклики Сибири» публиковали письма из сибирских стрелковых полков с выражением признательности за рождественские подарки, полученные ими в декабре 1914 г.: «Мы, нижние чины 1-й батареи 8-й Сибирской стрелк[овой] артилер[ийской] бригады приносим искреннюю благодарность учащимся народных школ, женской и мужской гимназии, членам Дамского Комитета Красного Креста и всем жителям города Красноярска, не забывающим защитников дорогой родины» (Солдатские письма..., 1915, с. 4). Многих учащихся солдаты благодарили персонально (Письма с фронта..., 1915, с. 3).

В 1915–1916 г. большую популярность в стране приобрели трудовые ученические дружины. Учащиеся старших классов мужских и женских гимназий, реальных училищ, учительских семинарий в возрасте от 15–16 лет бесплатно помогали в осуществлении полевых работ семьям мобилизованных солдат. Руководство учебных заведений, благотворительные и сельскохозяйственные общественные ассоциации, представители городских и губернских властей одобряли их создание и в меру возможностей оказывали содействие. Однако в Красноярске эта идея поддержки не получила. Среди горожан возобладало мнение об их низкой продуктивности при больших затратах: были необходимы средства на проезд к месту работы, одежду и питание, рабочий инвентарь, а также найм инструкторов для того, чтобы обучить городских ребят обращению с лошадьми и сельскохозяйственными машинами. Кроме того, потребность в рабочих руках в селах аграрной Енисейской губернии из-за мобилизаций становилась настолько высокой, что несколько десятков добровольцев из местных учебных заведений не смогли бы заменить труд взрослых земледельцев: к 1917 г. количество призванных уже составляло 38,8 % от трудоспособных мужчин [Россия в мировой войне..., 1925, с. 21].

Со второй половины 1915 г. из-за дороговизны и дефицита промышленных товаров и продуктов питания, спекуляции происходило падение уровня жизни красноярцев. Благотворительная активность общественных организаций снижалась, поскольку приток пожертвований быстро сокращался. К началу 1917 г. их работа с детьми постепенно сошла на нет.

Таким образом, самоорганизация населения в тыловых регионах Российской империи в годы Первой мировой войны находила выражение преимущественно в создании благотворительных ассоциаций. Вовлечение детей в практику социальной работы использовалось ими в качестве составляющей патриотического воспитания, в целях консолидации общества во имя достижения общей цели – победы над противником. Наиболее активно поддержали и последовательно воплотили в жизнь эту идею женские благотворительные организации – дамские комитеты. Местная общественность относилась к инициативе в целом положительно, однако участие в благотворительных мероприятиях детей младшего возраста зачастую встречало неодобрение, поскольку расценивалось в качестве способа вызвать жалость родителей и горожан, увеличить приток пожертвований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Акробаты благотворительности // Отклики Сибири. 1914. № 199, 17 декабря. С. 2–3.
Большая детская елка // Отклики Сибири. 1914. № 204. 23 декабря. С. 1.
Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 13. Д. 581, 758.
Детский вечер // Отклики Сибири. 1917. № 164, 7 ноября. С. 1.

- Записка о деятельности Красноярского Дамского комитета Красного креста за период времени с 17 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. Красноярск: Б.и., 1915. 7 с.
- Красноярский дамский комитет Красного Креста. Отчет за 1915 год // Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и высленцам и промышленности по снаряжению армии. Красноярск: Б.и., 1916, С. 8–11.
- Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Вспомогательный фонд (В/Ф). Д. 7047–1, 7047/40–41, 7047/77–90, 7047/106, 7047–111.
- Об организации при местном Комитете союза городов особого Дамского Комитета // Вестник красноярского городского общественного управления. 1915. № 18–19. С. 459–462.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Красноярск: Б.и., 1913. 229 с.
- Письма с фронта // Енисейская мысль. 1915. № 19, 24 января. С. 3
- Солдатские письма // Сибирская мысль. 1915. № 28, 4 сентября. С. 4.

Библиографический список

- Березовский* Н. П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 г. Общие сведения. Красноярск: Б.и., 1916. 57 с.
- Букалова* С. В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 141–147.
- Володкевич* Н. Н. Современная война и задачи воспитания // Дети и война. Киев: Б.и., 1915. С. 21–38.
- Долидович* О.М. Учащиеся Барнаула в практике благотворительной работы в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 47–54.
- Звягинцев* Е. А. Отношение детей к войне // Вестник воспитания. 1915. № 4. С. 134–146.
- Иорданская* Е. Война и дети // Пермская земская неделя. 1915. № 6. С. 6.
- Карпова* В. В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 48–55.
- Карпова* В. В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 271–282.
- Клиницкий* А.И. Ученическая благотворительность в дореволюционной сибирской средней школе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 130–135.
- Кошелева* О. Е. Филипп Аръес и российские исследования истории детства // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 25–31.
- Львов* Я. Детвора (на войну!) // Лики войны. Сборник одноактных пьес. М.: Б.и., 1915. С. 49–59.
- Магадеев* И.Э. Первая мировая как тотальная война // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 3–16.
- Пархоменко* В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: юные добровольцы на фронтах Первой мировой // Родина. 2013. № 8. С. 142–145.
- Родигина* Н. Н. Дети о войне/детям о войне: репрезентация войн и революций начала XX в. в журнале «Задуманное слово» // Сибирь и войны XIX–XX вв.: Тез. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (г. Новосибирск, 8–10 июня 2014 г.). Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. пед. ун-та, 2014. С. 135–137.
- Ромашова* М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 2 (22). С. 108–116.
- Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М.: Б.и., 1925. 103 с.
- Сальникова* А. А. «Великая», «святая», «далекая»... Первая мировая война в восприятии детей-современников // Россия и современный мир. 2009. № 2 (63). С. 134–150.
- Сальникова* А. А. «Детский» текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти «эпохи российских катастроф» // Харків. історіограф. зб. 2006. № 8. С. 132–140.

- Сальникова А. А. Конец сказки: Первая мировая и гражданская войны в восприятии детей-современников // Опыт мировых войн в истории России: Сб.ст. Челябинск: Каменный пояс, 2007. С. 418–437.
- Сальникова А. А. Реальность конфликта в конфликте текстов: источники российской истории XX в. // Социальный конфликт в различных нормативно-семиотических системах. Казань: Б.и., 2012. 412 с.
- Самович А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (15). С. 29–38.
- Смирнов О. Война и дети // Народный учитель. 1914. № 26–27. С. 5–7.
- Сулимов В. С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского края в 1916 г. // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 5 (30). С. 282–284.
- Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Полит. энциклопедия, 2014. 327 с.
- Чуковский К. И. Дети и война // Нива. 1915. № 51. С. 949–971.
- Щербинин П. П. Дети Русско-японской, подростки Первой мировой... Этапы взросления участников революции 1917 г. и гражданской войны // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 18–24.
- Щербинин П. П. Источники и методология изучения детской повседневности периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): Матер. междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2014. С. 19–23.
- Щербинин П. П. Социокультурные аспекты формирования военного опыта детей в России и Германии (результаты и последствия Первой мировой войны 1914–1918 гг.) // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений): Матер. междунар. науч. конф. 11–12 нояб. 2008 г. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2009. С. 34–38.
- Щербинин П. П., Канаев И. Н. Дети-шпионы и русская контрразведка в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 207–212.
- Pivovarova I.V., Zubareva J.V. The Role of Students in Secondary and Elementary Schools of Siberia in Volunteer and Charitable Activities during the First World War // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45, Is. 3. P. 1102–1109.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.05.2017

“ACROBATS OF CHARITY”: INVOLVEMENT OF CHILDREN IN SOCIAL WORK DURING WORLD WAR I (ON THE KRASNOYARSK MATERIALS)

O. M. Dolidovich

Siberian Federal University, Svobodny ave, 79, 660041, Krasnoyarsk, Russia
dolidovich@mail.ru

The article analyzes the involvement of children in social work during World War I. The problem is studied on the materials of Krasnoyarsk (Yenisei province). The concept of the “total war” was used as a tool for analysis. Based on archival documents and pre-revolutionary periodical press materials used for the first time, the author reveals the reasons why associations started to work with children and to cooperate with educational institutions of the city. The author pays attention to the activities of ladies’ committees as the main channel for engaging children in social work. Students of primary and secondary educational institutions of the city participated in charity performances and concerts, sewed linen and warm clothes, made gifts for soldiers, and donated money. Teachers regarded this as a part of the education of patriotism. Charity organizations and the press actively propagated and replicated the image of a child who made a feasible contribution to solving social problems of wartime, as one of the ways to consolidate and mobilize Russian society. However, citizens’ attitude to the practice was ambiguous. On the one hand, they financially supported charitable actions with participation of children. On the other hand, they often saw children as puppets used by associations to manipulate parents in order to increase the amount of donations.

Key words: World War I, history of charity, history of childhood, Krasnoyarsk, ladies' committee, mobilization of the population, Yenisei province.

References

- Berezovskiy, N. P. (1916), *O sostoyanii nachalnogo obrazovaniya v Eniseiskoy gubernii za 1915 god. Obshchie svedeniya* [On the state of primary education in the Yenisei province for 1915. General information], Eniseyskaya gubernskaya el.-tipografiya, Krasnoyarsk, Russia, 57 p.
- Bukalova, S. V. (2015), "Workers' squads of students as a form of implementation of youth policy during the First World War", *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, № 2, pp. 141–147.
- Volodkevich, N. N. (1915), "Modern war and the task of education", in *Deti i voina* [Children and war], Izдание Kievskogo Frebelevskogo Obshchestva, Kiev, Ukraine, pp. 21–38.
- Dolidovich, O. M. (2016), "Students of Barnaul in the practice of charitable work during the First World War", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 409, pp. 47–54.
- Zvyagintsev, E. A. (1915), "Children's attitude towards war", *Vestnik vospitaniya*, № 4, pp. 134–146.
- Iordanskaya, E. (1915), "War and children", *Permskaya zemskaya nedelya*, № 6, p. 6.
- Karpova, V. V. (2015), "The daily life of participants of labor pupil squads in Russia (1915-1916)", *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, № 3, pp. 48–55.
- Karpova, V. V. (2014), "Capital pedagogical journals during the First World War", *Noveishaya istoriya Rossii*, № 3, pp. 271–282.
- Klinitskiy, A. I. (2017), "Student charity in pre-revolutionary Siberian secondary school", *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, № 4 (24), pp. 130–135.
- Kosheleva, O. E. (2010), "Philippe Aries and Russian studies of the history of childhood", *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, no. 15 (58), pp. 25–31.
- L'vov, Ya. (1915), "Children (to the war!)", in *Liki voiny. Sbornik odnoaknykh p'es* [Faces of war. Collection of one-act plays], Izдание zhurnala «Rampa i zhizn'», Moscow, Russia, pp. 49–59.
- Magadeev, I. E. (2014), "First World War as a total war", *Novaya i noveishaya istoriya*, № 4, pp. 3–16.
- Parkhomenko, V. (2013), "«Farewell, dear parents, I am going to defend Russia»: young volunteers on the fronts of the First World War", *Rodina*, № 8, pp. 142–145.
- Rodigina, N. N. (2014), "Children about war / to children about war: the representation of wars and revolutions of the early 20th century in the magazine «Zadushevnoe slovo»", in *Sibir' i voiny XIX–XX vv.* [Siberia and the wars of the XIX-XX centuries], Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Novosibirsk, Russia, pp. 135–137.
- Romashova, M. V. (2013), "Children and the phenomenon of childhood in the national history: the latest research, discussion platforms, events", *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, № 2 (22), pp. 108–116.
- Rossiya v mirovoi voine 1914-1918 goda: (v tsifrah)* (1925) [Russia in World War 1914–1918: (in numbers)], Izдание Tsentral'nogo statisticheskogo upravleniya, Moscow, USSR, 103 p.
- Sal'nikova, A. A. (2009), "«Great», «holy», «distant»... The First World War in the perception of children-contemporaries", *Rossiya i sovremenniy mir*, № 2 (63), pp. 134–150.
- Sal'nikova, A. A. (2006), "«Children's» text, its specificity and significance for the reconstruction of children's perception and childhood memory of the «era of Russian catastrophes»", *Kharkivs'kii istoriografichnyy zbirnik*, № 8, pp. 132–140.
- Sal'nikova, A. A. (2007), *Konets skazki: Pervaya mirovaya i grazhdanskaya voiny v vospriyatii detei-sovremennikov*, in *Opyt mirovykh voyn v istorii Rossii* [The experience of world wars in the history of Russia], Kamennyi poiyas, Chelyabinsk, pp. 418–437.
- Sal'nikova, A. A. (2012), "The reality of conflict in the conflict of texts: sources of Russian history of the 20th century", in *Sotsial'nyi konflikt v razlichnykh normativno-semioticheskikh sistemakh* [Social conflict in various normative-semiotic systems], Kazanskiy universitet, Kazan, Russia, 412 p.
- Samovich, A. L. (2015), "Patriotic movement among students of the Minsk province in the First World War", *Noveishaya istoriya Rossii*, № 1 (15), pp. 29–38.
- Smirnov, O. (1914), "War and children", *Narodnyy uchitel'*, № 26–27, pp. 5–7.
- Sulimov, V.S. (2011), "Workers' detachments of pupils of the Altai province in 1916", *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, № 5 (30), pp. 282–284.
- Tumanova, A. S. (2014) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 g.)* [Public organizations of Russia during the First World War (1914 - February 1917)], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, 327 p.
- Chukovskiy, K. I. (1915), "War and children", *Niva*, № 51, pp. 949–971.
- Shcherbinin, P. P. (2015), "Children of Russian-Japanese war, teenagers of the First World War... Stages of growing up of the participants of the 1917 revolution and Civil War", *Tsentr i periferiya*, № 3, pp. 18–24.
- Shcherbinin, P. P. (2014), "Sources and methodology of studying children's daily life during the First World War 1914-1918", in *Voyna i povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii XVII–XX vv. (k stoletiyu nachala Pervoi mirovoi voiny)* [War and the everyday life of the population of Russia XVII – early XX century (to the centenary of the First World War)], Leningradskiy gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, St. Petersburg, Russia, pp. 19–23.

Shcherbinin, P. P. (2009), “Sociocultural aspects of the formation of the military experience of children in Russia and Germany (the results and consequences of the First World War of 1914-1918)”, in *Chicherinskie chteniya. Rossiya i mir posle Pervoi mirovoi voiny (k 90-letiyu okonchaniya voiny i podpisaniya poslevoennykh soglashenii)* [Scientific readings in memory of Chicherin. Russia and the world after the First World War (to the 90th anniversary of the end of the war and signing of the post-war agreements)], Tambovskiy gosudarstvennyy universitet im. G.R. Derzhavina, Tambov, pp. 34–38.

Shcherbinin, P. P., Kanaev I. N. (2008), “Children-spies and Russian counterintelligence during the First World War 1914-1917”, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, № 8 (64), pp. 207–212.

Pivovarova, I. V., Zubareva, J. V. (2017), “The Role of students in secondary and elementary schools of Siberia in volunteer and charitable activities during the First World War”, *Bylye gody*, Vol. 45, № 3, pp. 1102–1109.